

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 1
(1932)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1932

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

А. В. Анохина), что соответствует по телеутски *aiıyr siıır tajarıym bar* (текст в статье Д. К. Зеленина отсутствует).

5) К слову *tana* (р. 469126) Korn, Sesam (< перс., MTW 194) ср. в языке желтых уйгуров *t'ana* 'трава, цветы и семена которой употребляются как лекарство от зубной боли' (по моим записям).

6) Какая-то болезнь уха называется (р. 456 59, 467) *böriüg köz* 'Wolfsauge?'. К определению этого термина возможно, думаю, привлечь анат.-тур. *köz* 'кусочек сухого хряща' (RW II 1300).

7) В пяти-шести местах Dr. Rachmati считает текст ошибочным. Напр. (р. 465 12): *boıuz tamaq ar ayrytmaqı tın bälänmäkig. . . öjätür*. Здесь он считает излишне написанным слово *ar*; писец хотел написать *ayrytmaqı*, а написалось *ar*, как предполагает Dr. Rachmati, затем он начал снова это слово и написал уже правильно *ayrytmaqı*. Если для этого предположения есть какие-либо данные в почерке, палеографические данные, то это предположение возможно, но по печатному тексту я предположил бы здесь такой перевод: желто-красную (MTW 10 *ar rotgelb*) болезнь гортани и горла (здесь можно разуметь воспаление горла, круп, дифтерит, жабу и проч.), удущье . . . исцеляет. Я не считаю ошибочным и двойные написания *jarıyr jarıyr* (р. 466 48) и *jaşıyr jaşıyr* (р. 469 117). Здесь глагол удваивается для усиления его значения: *хорошенько* размельчив (раздробив); *хорошенько* распутив (растворив в воде).

8) Предположительно *iki süñük arkääd* (р. 454 16) я перевожу: две кости или два вертела (букв. два копыя) мяса козла.

9) К *quđai syıııyqı* (р. 460 и 469 148) ср. F. W. K. Müller. Uig. III, 85: «*syıııyqı äivija (äivit?)*» и р. 93 (< перс.): ртуть(?), арсеник(?).

10) К словам *ögsüz bayır* (р. 466 34) ср. *öglüg köñül*, см. KB II, р. 47 20.

Dr. Rachmati не в первый уже раз выступает в печати. Мне известны его работы: *Die Hilfsverben und Verbaladverbien im Altaischen*;¹ перевод *Zur Klassifikation der Türkssprachen*;² критическая заметка на: «С. Brockelmann. *Mitteltürkischer Wortschatz*»³ и таковая же на «А. П. Поделуевский. Руководство для изучения туркменского языка. С приложением краткого туркменско-русского словаря. Под ред. К. А. Бориева, 1929, Ашхабад».⁴ Я приветствую хорошо подготовленного (под руководством проф. W. Bang'a) нового своего специалиста.

Апрель 1931

Сергей Малов.

Вестник Китайского Права. Журнал, посвященный изучению источников и анализу китайского права. Сборник первый (январь-март). Харбин. Китай. 1931 г.

Рецензируемый сборник состоит из 2 частей: — переводов законов Нанкинского правительства и статей. — Сборник, по заявлению ред. коллегии, «в первую очередь будет печатать переводы законов и правил, нужных русскому населению ОРВП».

В настоящем № даны переводы следующих законов и правил: 1) закон о печати, 2) закон об охоте, 3) правила для врачей, 4) устав об электрических предприятиях, 5) закон о наказаниях за

¹ Ungarische Jahrbücher, VIII, 1928, под фамилией Rachmatullin.

² Ibid., IX, р. 321. К сожалению здесь переводчик не принял во внимание заметку А. Н. Самойловича, К вопросу о классификации турецких языков (Бюллетень Орг. комиссии по созыву I Всесоюз. тюркологического съезда, № 2, Баку, 1926, стр. 3—6).

³ Ung. Jahrb. X, 1930, р. 448—450.

⁴ OLV, 1931, стр. 252—253.

нарушение полицейских правил, 6) правила о выдаче временных годовых и бесплатных видов на жительство в ОРВП, 7) правила и устав о регистрации недвижимых имуществ в ОРВП, 8) закон о горной промышленности, 9) лесной устав, 10) земельный закон (часть), 11) хронологический перечень законов, изданных нац. пр—вом с октября 1928 года и другие мелкие правила и законы.

Что касается второй части, состоящей из статей харбинских профессоров, то она представляет собою обычные буржуазные писания, призванные здесь теоретически обосновать практику ГМД.

Основное, что характеризует эти статьи, это стремление доказать, что в Китае отсутствует классовая борьба, наоборот, процветает «классовое сотрудничество», что государство является надклассовой организацией, действующей в интересах всего населения в целом и т. д.

Остановимся только на статье проф. Устрялова, дающей тон всем остальным статьям. Из нее мы узнаем, что «основная опора власти — души человеческие», что «современная социальная наука достаточно основательно доказывает, что отношения господства и подчинения должны быть прежде всего психическими... что такое уважение, обожание, любовь, как не предпосылки власти» (стр. 12).

Надо полагать, что гоминдановцы, держащиеся исключительно на «обожании» трудящихся масс Китая, вряд ли имеют основания быть довольными этим «обожанием».

«Государство состоит из людей и существует для людей. Как бы ни была построена власть, ее задачи — служить благому целому, на пользу и процветание

населения» (стр. 19), вещает профессор Устрялов, а вот марксисты, считающие государство организацией господствующего класса, безусловно страдают «упростительной схематизацией».

Это все говорится в период наибольшего обострения классовой борьбы, в период, когда классовая борьба носит в Китае уже несколько лет вооруженный характер, в период, когда героическими усилиями китайские трудящиеся успешно удерживают свою власть против экспедиций буржуазно-помещичьего ГМД.

Но, допускает профессор Устрялов, «пусть государственная власть в своем личном составе окрашена в классовые цвета — сама логика общежития заставляет ее заботиться и «об общем интересе». Этот «общий интерес или междуклассовое равновесие подчас влияет, давит и на личный состав власти, становящийся в таких случаях смешанным» (стр. 18).

Еще одно откровение буржуазного ученого: оказывается, бывают случаи совместного господства эксплуататоров и эксплуатируемых. Не в Китае ли (в лице Нанкинского, Кантонского или Чжан-Сюэляновского правительств) наблюдал профессор эти случаи смешанного состава власти и опеки господствующих классов над трудящимися.

Не отстают от профессора Устрялова и остальные Харбинские профессора, статьи которых окрашены в те же цвета и цель которых та же, что и цель статьи Устрялова — воспевание дифирамбов своим хозяевам, стремление доказать бесклассовость и надклассовость гоминдановского законодательства, агитация за «классовое сотрудничество».

Если первая часть (переводы законов) представляет интерес с точки зрения изучения гоминдановского законодатель-

ства, то вторая часть (статья) представляет собой абсолютно неинтересное философствование харбинских политиканствующих профессоров.

Г. Патаян.

Новый труд по истории Западной Ся (Си Ся цзи). Ужан Сичжан. Изд. Цзин хуа шу цзюй, 1924, 10 бэней.

Изучение истории Си-Ся, могущественного тангутского государства, занимавшего обширную территорию на северо-западе Китая и долгое время соперничавшего с Сунской империей, вплоть до последнего времени чрезвычайно затруднялось отсутствием соответствующих работ не только на европейских, но и на китайском языках.

Государственной истории Си-Ся, насколько известно, не сохранилось, хотя все говорит за вероятность того, что она должна была существовать, подобно историям других некитайских династий, во многих отношениях уступавших тангутской и просуществовавших не более долгий период времени. Си-ся, просуществовавшее, как независимое государство, около двухсот лет, имевшее свою национальную письменность, выпускавшее многочисленную печатную продукцию¹, должно было иметь и свою соб-

¹ Имеющиеся в Азиатском музее тангутские ксилографы преимущественно буддийского содержания, но среди них встречаются и некоторые не буддийские произведения (см. Н. А. Невский. Очерк истории тангутведения, ИОН, 1931). Как установлено Pelliot, в Си-Ся было даже произведено полное издание всей Трипитаки на тангутском языке (см. Journal Asiatique, 1914, стр. 518 и его же в T'oung Pao, XXVI, стр. 135; а также Ван Го вей, Лян Чже гу кань бэнь као, шан, стр. 28 г.—29 г. в полном собрании сочинений, цэй бянь и Невский и Исихама Си Ся юй и Да цзан цзин као, на японском яз.).

Помимо того, китайские исторические сочинения и послесловия некоторых ксилографов на китайском языке, изданных в Си Ся, дают достаточный материал для выяснения состояния книгопечатания на китайском языке, производившегося в Си Ся в больших размерах.

ственную династийную историю. Факт существования истории тангутского государства, во всяком случае, за период правления пятого императора Си Ся, Жэнь Цзуна (1139—1194), находит себе подтверждение и в китайских источниках.¹ Когда была утеряна история Си Ся неизвестно. Вероятно, она погибла во время завоевания тангутов монголами, так как ее название уже не встречается в числе источников, которыми пользовались при составлении «Ся го чжуань» Сунской истории.² Главнейшие источники для изучения истории Си Ся сводятся, в основном, к посвященным ей главам в Сун ши, Ляо ши и Цзинь ши. К сожалению, сведения, помещенные в них недостаточно полны, и кроме того, в них встречаются ошибки и неточности, еще раз подтверждающие давно установившееся мнение о недостатках, свойственных всем тем династийным историям, ответственным составителем которых был Токто. Пользование остальными китайскими источниками осложняется тем, что сведения о Си Ся рассыпаны среди текста и носят более или менее случайный характер, что сильно затрудняет доступ к материалу и его использование.

Из работ позднейшего времени, посвященных собственно Си Ся, наиболее известны «Си Ся ши люе» Чень Гуня, «Си Ся цзи ши бэнь мо» Чжан Цзяня и «Си Ся шу ши» У Гуан чэна, но и они далеко не исчерпывают предмета. Автор Си Ся цзи, потратив многолетний труд на изучение громадного количества всевозможных китайских текстов от династийных историй до поэтических произведений включительно, извлек все рас-

¹ До нас дошли даже фамилии лиц, ее составивших: Цзяо Цзин янь и Ван Цянь, члены академии Хань Линь, незадолго до того основанной [1161 г. (в Си Ся), см. Сун ши, цз. 486, стр. 20 г.].

² *Ib.*, цз. 486, стр. 24 в.